

Н.В. Морозова (Москва, Россия)

К вопросу о диэремах в фонетических словах

Аннотация: Статья посвящена вопросу о диэремах (пограничных сигналах) в фонетике современного русского языка. Проанализировано поведение фонем, находящихся на стыках полнозначного слова с энклитикой и проклитикой в сильных по глухости / звонкости позициях. Исследование проведено на материале примеров, записанных из речи, которую можно назвать разговорной (интервью, видео из личных блогов). Замечено, что при энклитизме в речи присутствуют диэремы – фонемы реализуются глухим звуком, хотя находятся в сильных позициях. При проклитизме же, как правило, диэремы не встречаются – фонемы реализуются звонкими звуками. Результаты исследования позволили заключить, что оба явления объясняются фонетическими законами: перед энклитикой диэрема необходима для обозначения того, что полнозначное слово закончилось (оглушение на конце слова); проклитика же семантически и, будучи не самостоятельным словом, не нуждается в оглушении – фонема в сильной позиции реализуется звонким звуком.

Ключевые слова: фонетика, фонетическое слово, клитика, диэрема, пограничные сигналы, сильные позиции фонем, нейтрализация, звучащая речь, разговорная речь, современный русский язык

N.V. Morozova (Moscow, Russia)

To the Question of Dieremes in Phonetic Words

Abstract: The article is devoted to the question of dieremes (signals of juncture) in the phonetics of the modern Russian language. The behavior of phonemes in strong deafness-sonority positions located at the junctions of a full-meaning word with enclitic and proclitic is analyzed. The research was conducted using examples recorded from speech that can be called colloquial (interviews, videos from personal blogs). It is noticed that in enclitism, dieremes appear – phonemes are realized with a deaf sound, although they are in strong positions. In proclitism, as a rule, dieremes do not appear – phonemes are realized by voiced consonants. The results of the study allowed us to conclude that both phenomena are explained by phonetic laws: before enclitics, a diereme is necessary to indicate that a full-meaning word has ended (stun at the end of the word); proclitics are semantical and as non-independent words, do not need stun – the phoneme in a strong position is realized by a voiced consonant.

Key words: phonetics, phonetic word, clitic, diereme, signals of juncture, strong positions of phonemes, neutralization, sounding speech, colloquial speech, modern Russian language

Традиционно фонетические единицы подразделяются на сегментные (звук, звукотип и фонема) и суперсегментные (слог, фонетическое слово, синтагма и фраза). Средствами организации речевого потока считаются суперсегментные признаки: ударение и интонация [Князев, Пожарицкая 2005: 13].

Однако помимо вышеупомянутых звуковых средств языка в речи также присутствуют сигналы о границах морфем или слов, причем появляются они не на всех межморфемных и межсловных стыках, а лишь в некоторых случаях. Впервые об этом явлении заговорил Н.С. Трубецкой [Трубецкой 2000] и ввел понятие пограничного сигнала. Автор сравнивал эти фонетические сущности с сигналами уличного движения: «и те и другие рассчитаны на то, чтобы разрядить в соответствующих местах напряжение нашего внимания» [Трубецкой 2000: 286]. Теория Н.С. Трубецкого была развита и дополнена М.В. Пановым. В системе М.В. Панова для пограничных сигналов введен термин диэрема [Панов 2004, 1: 297–319].

Представляется интересным сравнить, как реализуются фонемы на границах компонентов фонетических слов при энклитизме с тем, как фонемы реализуются в тех же позициях при проклитизме. Поскольку клитика как таковая не имеет собственного ударения, а лишь примыкает к полнозначному слову, теоретически можно предположить, что поведение фонем будет одинаковым в обоих случаях: если диэрема есть в одном, ее присутствие закономерно и в другом.

Чтобы проанализировать поведение диэрем, мы обратились к материалам из рунета, а именно к видео из личных блогов носителей современного русского языка в возрасте от 20 до 50 лет. Исследовано 75 видеозаписей: интервью, видео о моде, кулинарии, путешествиях, а также влоги (видео блогеров о повседневной жизни, аналог личного дневника) – все эти тексты можно назвать нефикциональными (термин взят из работ Ю.В. Роговневой, например: [Роговнева 2018]). Отметим, что преимущественно речь в видео была диалогической. Нам представляется важным и интересным наблюдать за речью, которая может считаться разговорной. Поскольку разговорная речь характеризуется неподготовленностью, непосредственностью, отсутствием контроля за тщательностью артикуляции [Русская разговорная речь 1973], становится возможным проследить, как фонетические процессы реализуются в реальной, живой речи, а не искусственной, подготовленной. Также информантами принципиально отбирались не филологи, чтобы минимизировать вероятность контроля говорящих за произношением.

Рассмотрена реализация фонем в сильных по глухости / звонкости позициях – в них признаки фонем проявляются отчетливо – это позиции их различения: перед гласным; перед сонорным; перед <в>, <в'>.

Примечательным оказалось, что на границах полнозначного слова с энклитикой во всех сильных позициях фонемы реализуются глухим звуком. Приведем примеры: перед гласным: (целый) рассказ аж – [раска́с#ъи]; перед сонорным: готов ли – [гато́ф#л'ь], здоров ли – [здаро́ф#л'ь]; перед <в>, <в'>: (разный) подход ведь – [патхо́т#в'ьт], (насчет) глаз вот – [глас#вьт]. Эта же особенность – нейтрализация звонких согласных – выделяется М.В. Пановым как одна из черт диэремы [Панов 1979: 170]. Отметим, что диэремы при энклитизме необходимы для указания на то, что полнозначное слово закончилось. Если бы клитика при-

мыкала к полнозначному слову без мены звонкого звука на глухой, встречались бы варианты [гат_ов_л'ь] (готов ли), [патх_од_в'ьт'] (подход ведь) и подобные, вследствие чего нарушалась бы смысловоразличительная функция фонем и возникали бы трудности в идентификации слов и их значений на слух.

Однако при проклитизме тенденции уже иные, даже противоположные. Фонемы реализуются звонкими звуками во всех сильных позициях: перед сонорными: (одна) из лучших – [из_л_уч'ш_ьх], (вузы) из разряда – [из_разр'ад_ь], (мех) под лису – [п_ьд_лис_у'], (пальто) из магазина – [из_м_ьгаз'ин_ь], (девочка) и[з] Европы – [из_ивр_оп_ь']; перед гласными: (творить) без оглядки – [б'ьз_агл'атк'ь], (закон) об образовании – [аб_абр_ьзаван'и_ь], (вернулись) из отеля – [из_атэл'ь], под этот (джермпер) – [пад_эт_ьт], (подходящий) под объем – [пад_аб_ом]; а также перед фонемами <в>, <в'>: (подарю кому-нибудь) из вас – [из_в_ас], без верхней (одежды) – [б'из_в'эрхн'и], (приезжает) без велосипеда – [б'ьз_в'ьльс'ип'эд_ь]. Реализация фонем во всех приведенных примерах идентична внутриморфемной реализации (ср: по[д] объем – по[до]бие, и[з] лучших – разо[зл]иться, бе[з] велосипеда – про[зв]енел и проч.). Эта же черта отмечалась М.В. Пановым: «в отношении глухости – звонкости согласные препозитивных частиц ведут себя по законам середины слова» [Панов 1967: 188].

Можно сделать вывод, что как при энклитизме, так и при проклитизме работают произносительные законы русского языка. При энклитизме – благодаря присутствию диэрем на границе полнозначного слова с частицей – работает закон оглушения на конце слова, что способствует правильности перцептивного восприятия, различению границ значимых слов. Проклитики же, как не самостоятельные слова, не нуждаются в оглушении конечных фонем, поскольку такая реализация в потоке речи была бы неестественной и, напротив, препятствовала бы идентификации предлогов и их значений. Предлоги примыкают к самостоятельному слову, и реализация фонем на проклитичных границах зависит от начальной фонемы полнозначного слова (ср. бе[с] печати; по[т] финал; и[с] сериала – примеры взяты из тех же источников, конечные фонемы проклитик ассимилируются по глухости с начальными фонемами тех слов, к которым они примыкают).

Однако в работе М.Л. Каленчук отмечается, что тенденция к мене звонкого звука на глухой прослеживается и при проклитизме тоже [Каленчук 2018]. Необходимо обозначить, что в ходе нашего исследования подобные случаи также встречались: работать на[т] эстетикой, и[с] разряда того, выдавливаем и[с] мешка, что свидетельствует о том, что теоретически такие варианты действительно возможны. Однако таких примеров замечено всего 3, а реализации звонким звуком – 82. Это позволяет предположить, что оглушение конечной согласной проклитики в речи, которая может считаться разговорной, носит, скорее, если не окказиональный, то, как минимум, существенно менее регулярный характер. Случаи же реализации фонем звонким звуком в этих позициях встречаются в реальной речи регулярно. Автор вышеупомянутой работы указывает, что все приведенные в ней примеры «записаны из информационных теле- и радиопередач» [Каленчук 2018: 79]. Мы можем также лишь предположить, что разница в результатах исследований обусловлена отличием в жанре источников материала; вероятно, речь в передачах и видеоблогах различается, вследствие чего фонемы могут реализоваться иначе. В разговорной речи «каждый отдельный звук с трудом вычленяется из цепи других, расчленение потока речи на звуки очень затруднено, и слова (или морфемы) могут восприниматься лишь целиком» [Русская разговорная речь 1973: 125].

Вышесказанное позволяет заключить, что вопрос о диэремах актуален и требует дальнейших наблюдений и подробных исследований речи из разных источников, на основании чего было бы возможным выявить особенности и закономерности поведения диэрем в речи носителей современного русского языка.

В современной фонетике вопросу о диэремах посвящается мало работ, однако нам представляется необходимым уделять ему должное научное внимание. Результаты наблюдений за современной речью, представленные в настоящей работе, подтверждены сведениями из теоретических трудов М.В. Панова (1960-е и 1970-е гг.), что позволяет судить о явлении диэремы как о произносительном законе в фонетике русского языка. Настоящая статья лишь начало исследования большой темы; М.В. Панов выделял не только диэремы между компонентами фонетических слов, но и диэремы между полнозначными словами, диэремы на стыках морфем, а также антидиэремы [Панов 1979: 169–171]. С периода, когда М.В. Панов изучал и описывал явление диэрем, прошло в среднем полвека – интересно продолжить анализ этого вопроса и проследить, есть ли в нем изменения.

Произносительные условия перед диэремой иные, чем при ее отсутствии, значит, без учета этого суперсегментного признака невозможно полно и верно характеризовать фонетическую систему. Без диэрем как таковых мы не могли бы качественно воспринимать звучащую речь: все звуки соединялись бы в нечленимый поток и происходил бы фонетический хаос, а без учета понятия диэремы в теоретических работах, при анализе речи соответственно, не могли бы описать фонетическую систему языка и объяснить не только работающие, но и нарушающиеся в ней законы.

ЛИТЕРАТУРА

Каленчук М.Л. Делимитация значимых единиц русского языка с помощью фонетических средств: новые тенденции // Вопросы языкознания. 2018. №4. С. 74–81.

Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2005. 320 с.

Панов М.В. Русская фонетика. М.: Просвещение, 1967. 438 с.

Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М.: Высш. школа, 1979. 256 с.

Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку: В 2 т. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. 568 с.

Роговнева Ю.В. Нефикциональность и фикциональность в тексте. Нефикциональный текст // Русский язык за рубежом. 2018. №6(271). С. 93–97.

Русская разговорная речь / Отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1973. 488 с.

Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.

REFERENCES

Kalenchuk M.L. The Delimitation of Russian Morphemes and Words by Phonetic Means: New Trends. *Voprosy Jazykoznanija*. 2018. No 4, pp. 74–81.

Knyazev S.V., Pozharitskaya S.K. (2005) Modern Russian Literary Language: Phonetics, Graphics, Spelling, Orthoepy: A textbook for universities. Moscow. Academic Project Publ. 320 p.

Panov M.V. (1967) Russian Phonetics. Moscow. Prosveshchenie Publ. 438 p.

Panov M.V. (1979) Modern Russian Language. Phonetics. Moscow. Vysshaya Shkola Publ. 256 p.

Panov M.V. Works on General Linguistics and the Russian Language: In 2 vols. Vol. 1. Moscow. Yazyki Slavyanskoy Kultury Publ. 2004. 568 p.

Rogovneva Yu.V. Nonfunctionality and Fictionality in the Text. Non-functional Text. *Russian Language Abroad*. 2018. No 6(271), pp. 93–97.

Russian Colloquial Speech / Ed. by E.A. Zemskaya. Moscow. Nauka Publ. 1973. 488 p.

Trubetzkoy N.S. (2000) Principles of Phonology. Moscow. Aspekt Press Publ. 352 p.

Сведения об авторе:

Нина Владимировна Морозова,

студент бакалавриата

филологический факультет

кафедра общего и русского языкознания

Государственный институт русского языка

имени А.С. Пушкина

Nina V. Morozova,

Undergraduate student

Faculty of Philology

Departments of General and Russian
Linguistics

Pushkin State Russian Language Institute

ninaamorozovaa@mail.ru